

DOI 10.26886/2414-634X.3(47)2021.4

UDC 81'373.6-81'373.2

GOTH. *Kandak*, CROAT. *Skorsur*, OLD POL. *Bagakard*, OLD RUSS.

***Валгасъ AND THEIR ALANIAN PROTOTYPES**

A. I. Iliadi, Doctor of Philology

<http://orcid.org/0000-0001-5078-8316>

e-mail: alexandr.iliadi@gmail.com

Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University,
Ukraine, Kropyvnycki

*The paper deals with the etymological interpretation of presumably Alanian personal names, mentioned in works of ancient historians and ancient legal documents. Earlier these anthroponyms either did not become visible to other researchers (Croat. *Skorsur*, Old Russ. *Валгасъ) or got another explanation in specialized literature (Goth. *Kandak*, Old Pol. *Bagakard*). Results of etymological analysis enable the author to reconstruct Alanian prototypes for four anthroponyms: Gothic *Candac* (in *Jordan*) = Alan. **Kand-ak* 'young man' < Proto-Iran. **kanta-ka-*, which correlates with **kantī-ka-* 'girl, little girl'; Croat. *Skorsur* = Alan. **skar-rasur[a]* 'the one who chase beast, prey', 'chaser'; Old. Pol. *Bagakard* = Alan. **Kard[a]-baγ* < Proto-Iran. **Kṛta-baga-* 'created by god' along with inverted West. Iran. **Baga-kṛta-*; Old Russ.. *Валгасъ = Alan. **wal[i]-gas*, cf. Osset. *wælygæs*, *wæligæs* 'herdboy tending lambs'.*

Etymological analysis is closely linked to formulation and developing of the questions of ethnic history and particularly the question of infiltration Alanian tribes in Pannonia and (at a later period) into the territory of Lithuania as part of Tatarian faction in service to the Lithuanian Duke Gediminas.

Key words: etymology, word formation, derivative, prototype, Alanian.

доктор филологических наук, Илиади А. И. Гот. *Kandak*, хорв. *Skorsur*, ст.-пол. *Bagakard*, ст.-рус. *Валгасъ и их аланские прототипы / Центральноукраинский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, Украина, Кропивницкий

В статье предложена этимологическая трактовка группы предположительно аланских личных имён из сочинений древних историков и памятников деловой письменности. Эти антропонимы ранее либо не попадали в поле зрения исследователей (хорв. *Skorsur*, ст.-рус. *Валгасъ), либо получили иное толкование в профильной литературе (гот. *Kandak*, ст.-пол. *Bagakard*). По результатам лингвистического анализа предложены аланские архетипы для четырёх антропонимов: готское *Candac* (у Иордана) = алан. **Kand-ak* 'юноша, молодой' < уран. **kanta-ka-* – коррелят к **kantī-ka-* 'девушка, девочка'; хорв. *Skorsur* = алан. **skar-rasur[a]* 'кто преследует зверя, дичь', 'загоняющий зверя'; ст.-пол. *Bagakard* = алан. **Kard[a]-baγ* < уран. **Kṛta-baga-* 'сотворённый богом' наряду с инвертированным зап.-уран. **Vaga-kṛta-*; ст.-рус. *Валгасъ = алан. **wal[ɫ]-gas*, ср. осет. *wælygæes*, *wæligæes* 'пастушок ягнят'.

Этимологический анализ указанных личных имён сопряжён с постановкой и разработкой вопросов этнической истории, среди которых инфильтрация аланского ингредиента в Паннонию и (в позднюю эпоху) на территорию Литвы в составе группировки татар на службе литовского князя Гедимина.

Ключевые слова: этимология, словообразование, дериват, прототип, аланский.

Введение. Аланы – древний восточноиранский кочевой народ с широкой географией передвижений от запада Центральной Азии до Испании и Португалии. Начиная с первого века н. э. (Сенека, Лукан,

Иосиф Флавий, Валерий Флакк, Марциал, Плиний) и далее в течение полуторатысячелетней истории, они становятся постоянными спутниками европейских народов, играя важную роль в судьбах государств Восточной и Западной Европы. По истечении этого времени почти все ветви многочисленного аланского этноса увяли, кроме одной, давшей современных осетин. Аланская речь перестала звучать на европейских просторах, но оставила после себя памятники в виде топонимов во Франции (более тридцати названий) [16, с. 171], в районе между Тулузой и Средиземным морем, где аланы расселились по договору с императором Константином для контроля прибрежных путей сообщения, в том числе Домицианской дороги от Галлии до Испании; далее – по всей Северной Италии, где значительное количество географических номенов сосредоточено вокруг центров сарматских военных колоний, население которых защищало большинство главных дорог к Альпийским проходам с севера на юг и дорог полуострова, ведущих с востока на запад [6, с. 47, 57]; в Венгрии, Словакии, Крыму, в бассейне Дона [7; 9] и др. Историческая ономастика позднеантичных и средневековых документов является важным ресурсом для реконструкции лексики аланского языка, понимания его места среди прочих иранских наречий через сравнение с их материалом. И первостепенное значение в процедуре реконструкции имеют данные осетинского языка как наследника традиций алан, осевших на Кавказе, а также данные ближайше родственных аланскому хотаносакского, хорезмийского и согдийского языков.

По существу, утверждение аланской принадлежности тех или иных имён у древних авторов – это лингвистический вклад в разработку вопросов этнической истории. Аланы могут не упоминаться в тексте, но наличие в нём номенов с аланской этимологией – убедительное

доказательство участия алан в описанных исторических событиях. Разумеется, аланская ономастика и апеллативная лексика, доступная из памятников письменности, не всегда поддаётся однозначной трактовке, а значит, к устанавливаемым при этом связям с лексикой прочих языков также возникают серьёзные вопросы. Ещё сложнее работа с современным ономастиком, лишённым истории (когда отсутствуют древние фиксации): его аланская атрибуция балансирует на грани корректной реконструкции и вероятности трактовки современных форм из местной (неиранской) ономастики (ср. далее хорв. *Skorsur*).

Анализ материала: этимологические заметки.

1. Имя вождя (*dux*) аланов, скиров и садагариев в королевстве готов середины V в. *Candac* приводит готский историк Иордан в своём труде «Гетика» [4, с. 233]. Известны две этимологии *Candac*: 1) трактовка В. И. Абаева как онимизации апеллатива типа ст.-осет. *kæn-dak* 'холст' > 'носящий холст' [2, с. 293]; 2) сравнение с аварским именем *Κανδίχ* (*Qandig*), предложенное Ф. Альтхаймом [4, с. 233]. Вторая версия нам кажется менее убедительной с исторической точки зрения, ср. ещё мнение В. Н. Топорова об иранских (скифских, аланских) связях готских правящих фамилий и скифах как правящем сословии в двуедином скифо-готском государстве Германариха [18, с. 208, 216]. Он тоже говорит об иранском происхождении антропонима, но не останавливается на его этимологии.

Убедительность словосложения не исключает иной трактовки антропонима, потому, развивая мысль о его аланской принадлежности, мы можем предложить альтернативное толкование *Candac* = алан. *Kandak*. К этому побуждает неоднозначность его структуры, допускающей суффиксальную деривацию, а значит – другие лексические связи. Подразумевается вероятность выделения в

имени суфф. *-ak-*, что ранее отмечал А. Алемань ([4, с. 233; 22, с. 182]: «аланские имена на *-ac*, однако, лучше объясняются как идущие от др.-иран. суффиксов (**-aka, *-āka* > осет. *-æg, -ag*)»), и производство от основы **kand-* < **kant-*, представленной в согд. *kant-* {*knt-*} ‘род по женской линии’ [1 (1, с. 607)], мдж. *kintika* ‘девушка, девочка’ из **kan-tī-ka-* (?) и др., образованных от ир. **kani-* ‘маленький, молодой, юный’ [14 (4, с. 222)]. Разница между алан. *Kandak* = *kand-ak* и рефлексами **kantī-ka-* проистекает из вариантности производящей основы: **kantī-ka-* ‘девочка’ образовано от **kan-tī-* с формой суффикса, сообщавшей женский род своему деривату и соответствующую семантику; *kand-ak* (< **kanta-ka-*) же мотивировано **kan-ta-* с формативом *-ta-* – маркером мужского рода, откуда предполагаемое значение ‘юноша, молодой’. Видимо, **kand-ak* – прозвище, точно так же прозвищем было имя деда самого готского историка Иордана *Paria* (ср. авест. *parya-* ‘юноша’ и др.) [18, с. 216: ссылка на Ф. Альтхайма].

2. Хорв. *Skorsur* [26, с. 595]. Доступные материалы по славянской лексике не дают сведений ни о географии этого редкого имени, ни о круге соотносительных с ним апеллативов. Чисто формально, имея в виду нередкие в ономастике примеры искажения изначального облика имён, порождённые действием целого ряда причин, в *Skorsur* можно подозревать исходное **Skorosur*, внешне подобное славянским именам-композициям (ср. ниже аналогичный случай выпадения *-o-*: ст.-пол. *Cordbog, Kordbog*). Практически же вычленение в предполагаемом имени частей **Skoro-sur* на славянской почве ставит новые вопросы и может скорее запутать, чем подвести к определённому выводу, во-первых, из-за формальной невыразительности первого компонента, фонетически схожего как со слав. **skorъ* ‘скорый’, так и с многочисленными рефлексами и.-е. этимонов **sker-* ‘резать; рубить’, **sker-* ‘изгибать’, а во-вторых, по причине неясности второго. Нет

уверенности в оценке *Skorsur* как гипокористика от хорв. *Skorosav*, ибо в числе его усечённых форм (*Skora*, *Skoriša*, *Skoroje*, *Skorota*) [27, с. 85, 112, 119, 121, 126] нет дериватов на *-ur*.

Отсутствие для хорв. *Skorsur* фиксации более раннего времени, способных прояснить его структуру, всё-таки не даёт права полностью исключить вероятность сохранности в этом имени старого сложения, невозможность членения которого кроется, предположительно, в том, что славянский усвоил его из чужой речи. Подразумевается, что в *Skorsur* отразилось псл. (позднее) **skorosurь* – адаптация алан. **skar-rasur[a]* ‘кто преследует зверя, дичь’, ‘загоняющий зверя’. Говоря о его составе, мы ориентируемся на ос. диг. *(æ)sk'ærun*, ирон. *sk'æryn* ‘гнать (животных)’, ‘погонять’, *sk'ææræg* ‘загонщик (на охоте)’, ‘погонщик’ [1 (3, с. 122–123)]. Постпозитивное **rasur[a]* вероятно толковать как **ra-sur[a]* из древнейшего **fra-sura-* ‘затравленный зверь’, ‘добыча на охоте’ с типично осетинской эволюцией приставки **fra-* > **ra-* (ос. *ræ-*), ср. рефлекс этого же существительного в хотаносакском *hasūrā* ‘добыча, дичь’, ‘преследуемый на охоте зверь’ из **fra-saura-* или **fra-sura-*, ср. ещё ос. диг. *sorun*, ирон. *sūryn* ‘гнать(ся)’, ‘преследовать’ [23, с. 474].

Вопрос о времени (и пути) инфильтрации указанной аланской формы в праславянский (а его не избежать, если все-таки принять иранскую этимологию имени) остается открытым: может быть, она приходится на ту же эпоху, когда в праславянские диалекты, ставшие основой болгарского языка, проникли иран. слова **asma-daiva-*, **Mončill/Moncil* и некоторые др. [см.: 19, с. 458–465], но более перспективным видится толкование *Skorsur* как прямого сарматского или аланского заимствования в диалекты паннонских славян периода конца IV – нач. V вв. н. э. или даже позднее. Этимология находит поддержку в выводах историков о появлении в конце IV в. н. э. на дунайской границе Римской империи аланских племен, волна которых

соединилась со старым сарматским населением Паннонии, образовав тут значительный этнический массив [11, с. 64 и след.; 12, с. 88]. Возможно, таким же образом к славянам Паннонии попало другое иранское имя – *Jasomir* (**Jazomirъ*) < **yazomir-* из **miθrayaz-*, извлекаемое из названия улицы в Вене (по версии Б. Л. Огибенина, **miθrayaz-* – «инвертированный» иранизм; см.: [17, с. 39]).

Сделаем одну оговорку: предложенная этимология хорв. *Skorsur*, вполне возможно, не является единственно верным объяснением этого имени. Не исключено также отражение в нём местного гипокористического варианта к итал. *Scorsese* (ср. известную совр. фамилию *Scorsese* [*Скорсесе*] [13, с. 158]), оформленного суффиксом *-ur-* по правилам диал. хорватского антропонимического словообразования, ср. **Ma-č-ur* (< *Emanuel* или *Marcus*) в фамилии *Mačurović*, *Mrk-ur* [27, с. 129]. Правда, для обоснования такой версии отсутствуют данные о наличии и границах распространения соответствующего итальянского имени с основой *Scors-* в хорватском именнике.

3. Ст.-пол. *Kord(e)bog* (*Petro Cordebog*, 1418, *Cordbog*, 1424, *Cordebogk*, 1433), *Kortbok* (*Cortbok*, 1403), *Kurdebok* (*Nicolaus Kurdebok*, 1330, *Jechino Kurdebock*, 1348), *Kordbok* (*Cordbok*, 1366, *Kordbok*, 1405), *Korc(z)bog* (*Petro Kordzbog*, 1409, *Corczbog*, 1416, 1421, 1428), *Korc(z)bok* (*Petrassium Corczbok*, 1403, 1435, *Domino Corczbok*, 1471) – личные имена [28 (3, с. 83, 85)]. Ранее ст.-пол. *Kordbog*, *Kordebog*, наряду с антропонимом *Kord*, толковались как исконно славянские образования, содержащие псл. **kъrd-* ~ и.-е. *(s)*ker-* ‘гнуть’, ‘резать’ [10, с. 157], но при этом компонент *-bog*, равно как и весь характер сложения, остался в тени. Принять предложенную этимологию можно лишь удовлетворившись общим подобием отдельных графических вариантов ст.-пол. имени предполагаемому прототипу, но далее

гипотез о чём-то связанном с понятием неровности или же о чём-то, что было укорочено, урезано, отделено, исследование генезиса этого антропонима не продвинется.

При ближайшем знакомстве с постулируемым древним славянским сложением обнаруживаются детали, расшатывающие реконструкцию архетипа. Не способствуют прояснению смысла всего композита рефлексы псл. **kъrd-*, чья семантика может быть обобщена в виде 'ограда', 'кладь/копна сена, поленница', 'множество', 'изогнутый', 'изгибаться', 'короткий, низкорослый'. Впрочем, последняя пара значений может быть привлечена к трактовке имени, но лишь при условии, что во второй части представлен соматизм. Если предположить за перебоем конечных *-g* : *-k* неточную запись *bok* 'бок', в перечисленных именах вероятно усматривать старое **Kordo-bok* или вариантное **Korto-bok* = *Кривобокий* с диалектной трактовкой *ъ* в кластере *тъrt*. Однако мы сталкиваемся с ещё одним препятствием: праславянская лексика такого рода образовывалась не от **kъrd-/kъrt-*, а от основы **kъrn-* 'обрезанный, поломанный', ср. **kъrnodupъjъ*, **kъrnolarъjъ*, **kъrnoparъjъ*, **kъrnopokъ(jъ)* и др. [21 (13, с. 232–233)], потому этимология ст.-пол. слов как **Kardo-bok* или **Karto-bok* представляется сомнительной.

Исторические отношения поляков с германским миром оставили следы в польской ономастике, в том числе и в старой антропонимии. Поиск источника компонента *-bog*, *-bogk*, *-bok* в ст.-пол. именах также логично спроецировать в древний германский антропонимикон, где отмечены композиты с *Воссо* (н.-в.-нем. *Voch*, *Vock*) и *Vag-* (др.-герм. *Vago*, *Vagga*, *Vасса*, *Вассо*, н.-в.-нем. *Väck*, *Vage*, *Beck*) ~ др.-в.-нем. *bagan* 'бороться, сражаться' [24, с. 200–201, 273]. Равнение на германские имена устанавливает лексические ориентиры для второй части ст.-пол. номена, но не даёт чёткого ответа на вопрос о

родственных связях первого. Он отдалённо напоминает *Hard* (к гот. *hardus*, др.-в.-нем. *hart* ‘жестокий, суровый’, ‘тяжёлый’, ‘дерзкий’), обильно представленное в древних германских композитах, среди которых налично *Hardobach*, ср. латинизированное *Chardobachius* [24, с. 604, 607]. Но сколь бы ни было заманчивым сравнение *Hard*, *Hardobach* со ст.-пол. *Cord(e)bog*, *Kord(e)bog*, *Kordbok*, *Korc(z)bog* и пр., оно оказывается поверхностным ввиду разницы анлаутных согласных и вокализма первой части. Едва ли разумно игнорировать эту разницу и списывать её на неточность записи, ведь мы имеем не единичную фиксацию имени, а целый ряд его орфографических вариантов в документах разного времени, и все варианты имеют начальное *Co-* (*Co-*) или (в одном случае) *Ku-*.

Кажется, ст.-пол. имена поддаются толкованию как пример аланского вклада в старопольскую антропонимию. Предположительно, за ними стоит алан. прототип **Kard[a]-baγ* < иран. **Kṛta-baga-* ‘сотворённый богом’ с пассивным перфектным причастием **kṛta-* ‘сделанный’ к **kar-* ‘делать, творить’ в роли первого компонента и рефлексом иран. **baga-* ‘бог’ (ср. скиф. **baga* ‘бог’ [2, с. 283]) в роли второго. Уверенности в такой реконструкции нам придаёт инвертированное иран. **Baga-kṛta-*, отражённое в др.-перс. *Bagakart* ‘Созданный богом’ – 1) имя царя персов (на монете с его изображением); 2) вероятно, имя его же внука [25, с. 57, 498]. Иранские вост. **Kṛta-baga-* и зап. **Baga-kṛta-* входят в один структурный ряд с зап.-иран. личными именами среднеиранской эпохи *Bīrah-kerd*, *Mākerd*, *Sālārkerd*, пехл. *Yazdkart*, *Yazkert* = ‘Созданный богами’ (!) и др. [25, с. 68, 148, 188, 280, 498].

В польском речевом обиходе постпозитивное *-baγ* было воспринято как *-bog* < **bogъ* ‘бог’ – компонент, часто употребительный в славянских личных именах-композитах, к тому же генетически

тождественный иран. **baga*-. Перебой корневого *a > o* в первой части – следствие уподобления *o* во второй. Орфографические варианты *Korc(z)bog*, *Korc(z)bok* показывают перестройку имени под влиянием ст.-пол. антропонимов типа *Karcz*, 1370, *Korc*, 1370, 1401, 1419 [28 (2, с. 535; 3, с. 82)] и их композитов. Однако в некоторых случаях *Korczbog* оказывается ошибкой в передаче другой фамилии, ср. *Iohannis Czorczbog*, 1472 VS *Iohanne Corczbork*, 1482, *Nobili Iohanni Korzbor*, 1483, *Super nobilem Iohannem Corczbork*, 1484; *Contra nobilem Ewam Czorczbokowa*, 1471, *Eve Korczbokowa*, 1499 VS *Ewa Corczborkowa*, 1497, 1498 [28 (3, с. 83–84)] как примеры смешения в документах разных номенов.

Этимология имени затрагивает интересный исторический вопрос: когда на польских землях появились носители аланских имён и откуда они пришли? Ответ на него непосредственно связан с освещением гражданского положения и бытовой стороны жизни литовских татар – особой этнографической группы кочевников, осевших в Литве ещё во времена князя Гедимина. Высказывается мысль о том, что это были татары, которые в авангарде войска Гедимина сражались с Тевтонским орденом в 1319 году, а после войны остались в его государстве и получили в награду земельные владения. Но население, обозначенное как *татары*, не было этнически и культурно однородным. Намёк на это содержат «Анналы» францисканского монаха Луки Ваддинга, который под 1324 г. отмечает: «наши братья отправляются в Литовские страны для проповедания учения Христова, где находят весь народ погружённым в язычество и поклоняющимся огню, и между ними скифов, пришельцев из владений какого-то хана, употребляющих в своих молитвах азиатский язык» [3, с. XVII–XVIII]. Учёный францисканец знал о персах-огнепоклонниках, но их не могло быть на литовских землях, поэтому в согласии с доступными ему

историческими описаниями культуры и быта азиатских кочевников он определил племя, почитающее огонь, как скифов – близкий персам народ, долго продержавшийся в Европе. Новейшие исследования в области Scytho-Ossetica доказывают, что культ огня не был чужд скифам [15], которые ко времени миссионерской деятельности Луки Ваддингга и его братьев уже давно сошли с исторической сцены, что, однако, нисколько не умаляет ценности сведений о литовских «скифах», чтущих огонь, если не видеть в них *собственно* скифов. На Кавказе, в Подонье, Венгрии к XIII в. (и ещё ранее) обосновались аланы – ближайше родственный скифам и сарматам этнос, наследующий их культурные традиции, в том числе и религиозные, среди которых был культ огня, обнаруживающий удивительную историческую устойчивость, ср. его сохранность у осетин – потомков кавказских алан [29, с. 111, 113, 117, 626; 15, с. 239]. Таким образом, среди татар Гедимины монахи-миссионеры встретили в Литве аланов, для которых воплощением святости был домашний очаг и огонь нём, и, не вникая особо в детали, «окрестили» их скифами.

Трудно сказать что-либо об удельном весе аланов («скифов») среди литовских татар, но будь их количество ничтожным, автор «Анналов» едва ли удостоил бы их упоминания даже вскользь. Косвенно в пользу этого говорит предположение Ф. Н. Добрянского – автора «Предисловия» к «Актам, издаваемым Виленскою комиссиею для разбора древних актов» – о значительном количестве всех инородцев-степняков. Он отмечает: «Очевидно, что этих татар, живущих среди литовцев, было немало, если францисканцы сочли нужным упомянуть о них, говоря о народонаселении Литвы» [3, с. XVIII].

Потомки осевших на землях Литвы аланов могли продолжить службу в польском войске и получить право на землевладение уже в

период уний Королевства Польского и Великого княжества Литовского. На это время XIV–XV вв. приходятся фиксации ставшего фамилией аланского имени в польских актах.

4. Производящая основа ст.-рус. личного имени *Валгасовъ*, 1579 [5 (1, с. 568)] вопреки её сходству со славянскими словами, построенными по формуле $тыл$ и снабжёнными суфф. *-as-*, всё же не относится к ним. Имя **Валгасъ* вообще не имеет твёрдой поддержки в славянской апеллативной лексике, потому его объяснение нужно искать вне славянского словаря. Думаем, что **Валгасъ* пришло из аланской речи, где оно было прозвищем по роду деятельности и в какой-то мере указанием на социальный статус его носителя, ср. осет. *wælygæes*, *wæligæes* ‘пастушок ягнят’, т. е. «первая ступень» пастушеской карьеры, которую начинают подростком, а также сарм. имя *’Ολυγασυς* [1 (4, с. 84–85)]. В **Валгасъ* засвидетельствована форма с утратой *i*, как и в случае с вариантом из греческого документа. Итак, *Валгас-овъ* – потомок обрусевшего алана.

Выводы. Этимологическая трактовка аланских вкраплений в старый антропонимикон иных индоевропейских народов часто оказывается сопряжённой с разработкой чисто исторических проблем. Нарративные источники, эпиграфика, наконец, археологические данные в силу объективных причин могут умалчивать об участии сыновей аланского народа в событиях на территории государств Европы, однако попавшие на страницы памятников деловой письменности личные имена при условии корректной их этимологизации компенсируют это молчание. Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать в изучении древнейших судеб славян: при отсутствии упоминаний в ранних письменных источниках славянских племён на помощь приходят антропонимия и топонимия, удостоверяющие, что варварские династы из хроник и названия

географических объектов на древних картах рассказывают то, о чём молчат документы – о присутствии славянских этносов в Паннонии, на Балканах – с Поздней Античности, в Моравии, на Майне – с Раннего Средневековья.

Литература:

1. Абаев, В. И. (1958–1989). *Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–IV*. Москва; Ленинград, Изд-во АН СССР, Наука.
2. Абаев, В. И. (1979). Скифо-сарматские наречия. *Основы иранского языкознания: Древнеиранские языки*. Москва, Наука, 272–364.
3. Акты (1906). *Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. XXXI: Акты о литовских татарах*. Вильна, Русский почин.
4. Алемань, А. (2003). *Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. Москва, Менеджер.
5. Архив (1915–1917). Архив П. М. Строева. *Русская историческая библиотека. Т. I–II*. Петроград.
6. Бахрах, Б. С. (1993). *Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья)*. Москва, Ард.
7. Илиади, А. И. (2020). Alanica в топонимии Дона. *Acta onomastica*. LXI/1, 48–60.
8. Илиади, А. И. (2020). Аланское наследие в славянском словаре. *Наукові записки. Серія: Філологічні науки*. Вип. 187. Кіровоград, КОД, 2020, 102–108.
9. Илиади, А. И. (2020). Иранские языковые реликты в словацкой исторической топонимии – III. *Индоевропейское языкознание и*

классическая филология-XXIV (чтения памяти И. М. Тронского). I полутом. Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 76–85.

10. Козлова, Р. М. (1997). *Структура праславянского слова (Праславянское слово в генетическом гнезде)*. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины.

11. Кузнецов, В. А. (1992). *Очерки истории алан: 2-е изд., доп.* Владикавказ, Ир.

12. Кузнецов, В. А. (1993). *Алано-осетинские этюды*. Владикавказ, Кавказская здравница.

13. Лидин, Р. А. (2006). *Иностранные фамилии и личные имена: Практика транскрипции на русский язык: Справочник*. Москва, Толмач.

14. Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. (2000–2020). *Этимологический словарь иранских языков. Т. 1–6*. Москва, Восточная литература.

15. Салбиев, Т. К. (2019). Скифо-сарматское ядро осетинской религиозно-мифологической системы (культ огня). *Nartamongæ*. Vol. XIV, №1, 2, 237–288.

16. Сулимирский, Т. (2008). *Сарматы. Древний народ юга России*. Москва, Центрполиграф.

17. Топоров, В. Н. (2006). Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент **mir-*). *Исследования по этимологии и семантике. Т. 2, кн. 2*. Москва, Языки славян. культуры, 11–141.

18. Топоров, В. Н. (2010). *Исследования по этимологии и семантике. Т. 3, кн. 2*. Москва, Языки славян. культуры.

19. Трубачев, О. Н. (1971). Две болгарские этимологии. *Самодива. Момчил. Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна*. Москва, Наука, 458–465.

20. Чибиров, Л. А. (2008). *Традиционная духовная культура осетин*. Москва, РОССПЭН.
21. *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*, 1974–2018 (под ред. О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева). Вып. 1–41. Москва, Наука.
22. Alemany, A. (2007). Addac, Alanenkönig in Hispania. *Nartamongæ*. Vol. IV, №1,2, 180–186 [in German].
23. Bailey, H. W. (1979). *Dictionary of Khotan Saka*. London; New York; Melbourne, Cambridge University Press.
24. Förstemann, E. (1856). *Altdeutsches Namenbuch. Band I: Personennamen*. Nordhausen, Verlag von Ferd. Förstemann.
25. Justi, F. (1895). *Iranisches Namenbuch*. Marburg, N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung.
26. Leksik (1976). *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske*. Zagreb, Tipograf [in Serbian, Croatian].
27. Maretić, T. (1886). O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba. *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. LXXXII, 69–154.
28. *Słownik staropolskich nazw osobowych*, 1968–1971 (pod red. W. Taszyckiego). T. II–III. Wrocław ; Warszawa etc., PAN.

References:

1. Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-ètimologičeskij slovar' osetinskogo âzyka* [Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language]. T. I–IV. Moskva ; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, Nauka [in Russian].
2. Abaev, V. I. (1979). *Skifo-sarmatskie narechiâ* [Scythian-Sarmatian Dialects]. *Osnovy iranskogo âzykoznanîâ: Drevneiranskie âzyki* [The Basics of Iranian Linguistics: Ancient Iranian Languages]. Moskva, Nauka, 272–364 [in Russian].

3. Akty (1906). *Akty, izdavaemye Vilenskoû komissiêû dl'a razbora drevnikh aktov. T. XXXI: Akty o litovskikh tatarakh* [Documents of Vilnius Archive Commission]. Vil'na, Russkiy pochin [in Russian].
4. Alemany, A. (2003). *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Sources on the Alans. A Critical Compilation]. Moskva, Menedzher [in Russian].
5. Arkhiv (1915–1917). *Arkhiv P. M. Stroêva* [P. M. Stroev's Archive]. *Ruskaâ istoricheskaâ biblioteka* [Russian Historical Library]. T. I–II. Petrograd [in Russian].
6. Bachrach, B. S. (1993). *Alany na Zapade (ot pervogo ikh upominaniya v antichnykh istochnikakh do perioda rannego srednevekovya)* [A History of the Alans in the West]. Moskva, Ard [in Russian].
7. Iliadi, A. I. (2020). *Alanica v toponimii Dona* [Alanica in Toponymy of the Don River]. *Acta onomastica*. LXI/1, 48–60 [in Russian].
8. Iliadi, A. I. (2020). *Alanskoe nasledie v slav'anskom slovare* [Alanian Heritage in Slavic Vocabulary]. *Naukovi zapysky* [Research Bulletin]. Vol. 187. Kirovograd, KOD, 102–108 [in Russian].
9. Iliadi, A. I. (2020). *Iranske âzykovye relikty v slovatskoy istoricheskoy toponimii – III* [Iranian Relicts in the Slovak Historical Toponymy – III]. *Indoevropeyskoye âzykoznanie i klassicheskaya filologia-XXIV (chteniâ pam'ati I. M. Tronskogo)* [Indo-European linguistics and classical philology-XXIV (Joseph M. Tronsky memorial Conference)]. Vol. 1. Sankt-Peterburg, ILI RAN, 76–85 [in Russian].
10. Kozlova, R. M. (1997). *Structura praslavânskogo slova. Praslavânskoe slovo v geneticheskom gnezde* [Structure of Proto-Slavonic word (Proto-Slavonic word in genetic cluster)]. Gomeľ, BelGUT [in Russian].
11. Kuznetsov, V. A. (1992). *Ocherki istorii alan* [Essays on History of Alans]. Vladikavkaz, Ir [in Russian].

12. Kuznetsov, V. A. (1993). *Alano-osetinskie èt'udy* [Alanian-Ossetian Essays]. Vladikavkaz, Kavkazskaya zdravnitza [in Russian].
13. Lidin, R. A. (2006). *Inostrannye familii i lichnye imena: Spravochnik* [Foreign surnames: Handbook]. Moskva, Tolmach [in Russian].
14. Rastorgueva, V. S., Èdel'man, J. I. (2000–2020). *Ètimologicheskii slovar' iranskikh âzykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. T. I–VI. Moskva, Vostochnaâ literatura [in Russian].
15. Salbiev, T. K. (2019). *Skifo-sarmatskoe âdro osetinskoy religiozno-mifologicheskoy sistemy (kul't ogn'a)* [Scythian and Sarmatian basis of Ossetian Religious and Mythological System (Fire Cult)]. *Nartamongæ*. Vol. XIV, №1, 2, 237–288.
16. Sulimirskiy, T. (2008). *Sarmaty. Drevniy narod ûga Rossii* [The Sarmatians. An Ancient People of the South of Russia]. Moskva, Tsentrpoligraf [in Russian].
17. Toporov, V. N. (2006). *Praslav'anskaya kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (komponent *mir-)* [Proto-Slavic Culture in the Mirror of Personal Names (the Component *mir-)]. *Issledovaniâ po ètimologii i semantike* [Studies on Etymology and Semantics]. T. 2, Vol. 2. Moskva, Âzyki slav'anskoy kul'tury, 11–141 [in Russian].
18. Toporov, V. N. (2010). *Issledovaniâ po ètimologii i semantike* [Studies on Etymology and Semantics]. T. 3, Vol. 2. Moskva, Âzyki slav'anskoy kul'tury [in Russian].
19. Trubachev, O. N. (1971). *Dve bolgarskie ètimologii. Camodus. Momчил* [Two Bulgarian Etymologies]. *Issledovaniâ po slav'anskomu âzykoznaniiyu* [Studies on Slavic Linguistics]. Moskva, Nauka, 458–465 [in Russian].
20. Chibirov, L. A. (2008). *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional Spiritual Culture of Ossetians]. Moskva, ROSSPÈN [in Russian].

21. *Ètimologicheskii slovar' slav'anskikh âzykov: Praslavianskiy leksicheskiy fond*, 1974–2018 (pod red. O. N. Trubacheva i A. F. Zhuravleva) [An Etymological Dictionary of the Slavonic Languages: Proto-Slavonic lexical stratum]. *Vyp. 1–41*. Moskva, Nauka [in Russian].
22. Alemany, A. (2007). Addac, Alanenkönig in Hispania. *Nartamongæ*. Vol. IV, №1,2, 180–186 [in German].
23. Bailey, H. W. (1979). *Dictionary of Khotan Saka*. London; New York; Melbourne, Cambridge University Press.
24. Förstemann, E. (1856). *Altdeutsches Namenbuch. Band I: Personennamen*. Nordhausen, Verlag von Ferd. Förstemann [in German].
25. Justi, F. (1895). *Iranisches Namenbuch*. Marburg, N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung [in German].
26. Leksik (1976). *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske*. Zagreb, Tipograf [in Serbian, Croatian].
27. Maretić, T. (1886). O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba. *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. LXXXII, 69–154 [in Serbian, Croatian].
28. *Słownik staropolskich nazw osobowych*, 1968–1971 (pod red. W. Taszyckiego). *T. II–III*. Wrocław ; Warszawa etc., PAN [in Polish].

Citation: A. I. Iliadi (2021). Goth. Kandak, Croat. Skorsur, old pol. Bagakard, Old RusS. *Валгасъ and their Alanian Prototypes. New York. TK Meganom LLC. Innovative Solutions in Modern Science. 3(47). doi: 10.26886/2414-634X.3(47)2021.4

Copyright: A. I. Iliadi ©. 2021. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.